

Что этот идиотский Доубао вообще творит с его приличными фотографиями?!

Да за такое фотошопство его ни один цензор не пропустит!

С пылающими ушами Лу Аньжань целый час яростно препирался с приложением. Победа, разумеется, осталась за ним: проигнорировав жалобный писк Доубао, он снова отправил его в черный список.

Чертов кусок кода.

Аньжань скачал картинку, надеясь исправить положение своими силами, но позу уже нельзя было изменить. Даже если убрать с фото простыню, зрелище все равно оставалось за гранью приличия. Не объяснять же маме, что Чэн Ци просто греет ему руки своими кубиками пресса?

Еще раз мысленно помянув разработчиков Доубао недобрым словом, Лу Аньжань кое-как восстановил душевное равновесие, приоткрыл занавеску и глянул вниз.

Погоня Чэн Ци за И Фаном уже прекратилась. Последний теперь вовсю плакался Чжао Шибо, демонстративно держась за голову, а Чэн Ци преспокойно уселся за свой стол, собираясь продолжить игру.

Надевая наушники, Чэн Ци почувствовал на себе чей-то взгляд и обернулся. Но застал лишь стремительно скрывшуюся макушку да закачавшуюся занавеску.

За этот вечер Лу Аньжань шпионил за ним уже не в первый раз.

Чэн Ци на секунду замер, но решил сделать вид, будто ничего не заметил, и до упора натянул наушники.

Оставшись без улик, Лу Аньжань попытался успокоить маму стандартными отговорками: мол, учебы выше крыши, времени на глупые фотосессии совсем нет.

Впрочем, неизбежное все равно должно было случиться.

На следующее утро ни у кого в комнате не было первых пар. Парни наконец-то выспались как следует. Лу Аньжань поднялся раньше всех, и к тому моменту, как остальные лениво сползли с кроватей, он уже полностью собрался.

Уходить, впрочем, не торопился. Склонив голову, он делал вид, будто страшно увлечен натягиванием шарфа, хотя на самом деле выжидал удобный момент, чтобы всучить Чэн Ци подарок.

Заметив, что тот закончил утренние процедуры и вышел из ванной, Аньжань демонстративно откашлялся.

Чэн Ци тут же поднял на него глаза.

Лу Аньжань слегка потянул за край своего теплого, стильного шарфа:

— Как тебе мой шарф?

Чэн Ци удивленно приподнял бровь. Его взгляд скользнул по светло-серой ткани. Надо признать, этот цвет очень шел Аньжаню, выгодно подчеркивая его бледную, чистую кожу. Сам шарф, мягкий и пушистый, был небрежно обернут в пару колец вокруг шеи и смотрелся на нем на редкость уютно.

Но с чего бы это Аньжаню распускать хвост с самого утра? Или он опять пытается заманить его в какую-то ловушку?

— Неплохо, — протянул Чэн Ци и тут же ухмыльнулся: — Вполне похож на шарф.

Лу Аньжань уже приготовился разыграть заготовленную комбинацию, но дурацкая шутка Чэн Ци сбила его с толку. Мысленно повторив про себя спасительное «спокойствие, только спокойствие», он медленно размотал шарф и, натянув самую доброжелательную улыбку, произнес:

— На улице сейчас такой ледяной ветер, пока дойдешь до корпуса — окоченеешь. Шарф бы точно не помешал, правда?

С этими словами он слегка приподнял подбородок, обнажая изящную бледную шею, дабы наглядно продемонстрировать всю важность этой детали гардероба.

План был прост: стоило Чэн Ци хотя бы кивнуть или обмолвиться, что надо бы прикупить что-то похожее, как Аньжань тут же небрежно бросил бы, что у него как раз завалялся лишний, и всучил бы подарок. В конце концов, Чэн Ци сам недавно навязывал ему грелку с котиком. Так что все честно, услуга за услугу!

Чэн Ци задумчиво прищурился:

— А-а, так вот ты к чему клонишь.

Не успел Лу Аньжань опомниться, как Чэн Ци шагнул вплотную, перехватил концы шарфа и ловким, отточенным движением обернул его вокруг шеи парня, завязав безупречный узел.

Расправив складки на груди Аньжання, Чэн Ци довольно улыбнулся:

— В следующий раз не надо так юлить. Можешь просто попросить меня напрямую.

Лу Аньжань стиснул зубы.

«Этот придурок просто физически не может не сострить, да?» — раздраженно подумал он и смерил сожителя ледяным взглядом.

Но стоило ему заметить, что Чэн Ци стоит перед ним в одном тонком свитере, а его плечи при этом кажутся шире, чем у самого Аньжання в плотном пальто, как весь боевой задор мгновенно улетучился, уступив место глухому раздражению на самого себя.

Оттолкнув слишком близко подошедшего парня, Лу Аньжань процедил:

— В следующий раз я тебя просто обматерю.

— Договорились, — хмыкнул Чэн Ци, ничуть не задетый угрозой. — Меня еще никто не материл. Будет интересно послушать.

Лу Аньжань потерял дар речи.

Какой же он невыносимый!

Вынырнувший из ванной И Фан сразу обратил внимание на узел на шее Аньжання. Стильный, дерзкий жест — сразу видно, кто приложил руку.

Тут же выудив свой новенький кашемировый шарф, он подскочил к Чэн Ци и занял приторным голоском:

— Братец Чэн Ци-и-и, а завяжи мне тоже-е-е!

Чэн Ци аж передернуло от этого тона. Покрывшись гусиной кожей, он выхватил шарф, намертво затянул его вокруг шеи И Фана глухим мертвым узлом и буркнул:

— Избавь меня от этой клоунады с утра пораньше.

И без лишних церемоний отвесил наглецу легкий пинок.

— Эй! — И Фан обиженно потер пострадавшую пятую точку и принялся яростно сражаться со

слишком тугим узлом. — Чэн Ци, ну и предвзятость! Чего ты так задираешь нос? Думаешь, раз натурал, то тебе все можно?

— Именно, — Чэн Ци небрежно набросил куртку. — Так что советую не нарываться.

— Ой, нашел чем удивить! Будто мы тут все другие! — фыркнул И Фан.

Чэн Ци уже открыл рот для очередной колкости, но осекся. Будто невзначай его взгляд скользнул в сторону Лу Аньжана.

Парень стоял, низко опустив голову и зарывшись носом в пушистую ткань. Даже непослушные вихры на его макушке уныло поникли. Лу Аньжань выглядел на редкость подавленным.

Усмешка сползла с лица Чэн Ци. Он неловко застегнул молнию на куртке.

Да ладно, он же просто ляпнул не подумав...

К тому же Аньжань ведь и так давно знает, что он натурал. Чего тут расстраиваться?

Сам же Лу Аньжань в этот момент был увлечен исключительно изучением хитроумного узла на своей шее. Сегодня Чэн Ци завязал его как-то иначе — сложнее, оригинальнее и гораздо круче, чем обычно.

Не успел он до конца разобраться в переплетении ткани, как краем глаза заметил пунцового И Фана, безуспешно воюющего со своим шарфом. Отбросив лишние мысли, Аньжань поманил соседа рукой:

— Иди сюда, помогу.

И Фан радостно подлетел к нему. Лу Аньжань быстро распутал узел и заново повязал ему шарф — точь-в-точь как Чэн Ци завязывал ему вчера.

Чэн Ци украдкой наблюдал за этим процессом.

«Надо же, как быстро перенял технику. Способный», — подумал он, мысленно порадовавшись, что сегодня сменил тактику и завязал узел посложнее.

Растроганный И Фан сгреб соседа в охапку:

— Спасибо, папочка Аньжань!

От столь внезапных объятий Лу Аньжань буквально оцепенел. Пока он соображал, как реагировать и стоит ли обнимать парня в ответ, И Фан уже отпустил его и победоносно повернулся к Чэн Ци:

— Ха! Мне папа Аньжань все завязал. Кому вообще сдались твои одолжения!

Лу Аньжань невозмутимо опустил так и не нашедшие приюта руки и спрятал их в карманы брюк. Вообще-то он надеялся, что И Фан назовет его «братиком». Но статус «папы» тоже вполне устраивал.

Как ни крути, теперь он по семейной иерархии стоял выше Чэн Ци.

Учились они на разных факультетах, и учебные корпуса находились в противоположных концах кампуса. Выйдя на улицу, парни разошлись в разные стороны. Лу Аньжань проводил взглядом удаляющуюся спину Чэн Ци и не выдержал:

— Чэн Ци!

Тот притормозил и обернулся:

— М?

Пальцы Лу Аньжана до побеления сжали лямки рюкзака. Он нерешительно приоткрыл рот, сиюсья выдавить хоть слово, но в итоге лишь уныло опустил голову:

— Да нет, ничего. Забудь.

Чэн Ци нахмурился. Такой потерянный, погруженный в свои мысли Лу Аньжань вызывал у него смутное беспокойство. И все же, помедлив мгновение, он молча развернулся и ушел.

Подарок — тот самый шарф с собачками — так и остался лежать в рюкзаке. Из-за разницы в расписании они с Чэн Ци не пересекались весь день. Днем снова объявилась мама с расспросами, и Аньжаню пришлось клятвенно пообещать, что сегодня миссия точно будет выполнена.

К счастью, во второй половине дня у Лу Аньжана была всего одна пара. Едва прозвенел звонок, он помчался в общежитие: по его сведениям, у студентов Института экономики и менеджмента сегодня вообще не намечалось занятий после обеда.

Но стоило ему распахнуть дверь, как его ждало разочарование. В комнате никого не было. Чэн Ци отсутствовал.

Уныло добравшись до своего стола, он сбросил рюкзак и бережно вытащил шарф с собачками.

Тянуть дальше некуда. Время поджимало.

Но как подступиться к делу? Какую причину выдумать на этот раз?

В панике Лу Аньжань принялся ерошить волосы. От сухого воздуха пряди затрещали от статического электричества, и на голове образовалось нечто, сильно напоминающее птичье гнездо. Но даже этот радикальный массаж головы не помог сгенерировать ни одной здоровой мысли.

Прежние уловки не сработали. Значит, пора менять стратегию. И, возможно, стоит обсудить проблему со знающим... «человеком».

Взъерошенный Лу Аньжань решительно полез по лестнице к себе на кровать.

Тем временем Чэн Ци мчался к общежитию, на ходу прижимая к уху телефон и раздраженно хмурясь:

— Твоя форма в шкафу, а шмотки Чжао Шибо сохнут на балконе? Ладно, понял. Сейчас все принесу.

Из динамика тут же полился восторженный лепет И Фана:

— О-о-о, великий вице-президент нашего баскетбольного клуба! Наш спаситель...

Не желая выслушивать этот пафосный бред, Чэн Ци просто нажал отбой.

Просто уму непостижимо. Два оболтуса умудрились забыть форму перед самой тренировочной игрой, а ему теперь отдувайся и бегай туда-сюда. Рано или поздно он точно сложит с себя эти полномочия.

Чэн Ци толкнул дверь комнаты. Но стоило ему подойти к шкафу И Фана, как сверху раздался глухой, яростный удар по матрасу.

— А-а-а-а! Да чтоб этого Чэн Ци приподняло да шмякнуло! Ну неужели так сложно проявить хоть каплю инициативы? Почему я должен расшибаться в лепешку и придумывать предлоги на ровном месте?!

— Медвежонок, ну хоть ты подай идею! Я уже на грани отчаяния...

В голосе соседа слышалась неподдельная душевная драма, переходящая в тихую истерику.

Чэн Ци застыл на месте. Все его смутные догадки последних дней мгновенно выстроились в четкую картину.

Судя по доносящимся из-за занавески звукам, там творился суший кошмар. Чэн Ци даже невольно задался вопросом: неужели он действительно перегибал палку, раз довел всегда такого спокойного и неприступного Лу Аньжана до ручки?

Все-таки они соседи. Пожалуй, стоило подняться и по-человечески поговорить.

Бесшумно ступая, Чэн Ци приблизился к кровати Аньжана. Он уже занес руку, чтобы отодвинуть занавеску, как вдруг изнутри донесся очередной яростный монолог.

— Медвежонок, ну скажи, он что, совсем слепой? Я же утром едва ли не под нос ему этот шарф совал! Неужели сложно было спросить, откуда он у меня?

— Или этот эксгибиционист принципиально готов морозить уши ради дешевых понтов, лишь бы не замечать мой шикарный шарф?!

Вслед за этим последовал сокрушительный удар кулаком по подушке — судя по звуку, Лу Аньжань вложил в него всю свою нерастраченную силу.

Слабый огонек сочувствия в душе Чэн Ци погас, так и не успев разгореться. Теперь он стоял у кровати с абсолютно каменным лицом, слушая, как его сосед медленно сходит с ума.

— Я ведь просто хотел подарить ему этот шарф с собачками... Если бы мама так настойчиво не просила передать один Чэн Ци, я бы ни за что с ним не расстался.

— Он же такой милый...

Тихий, приглушенный занавеской голос звучал на удивление обиженно и беззащитно. Чэн Ци никогда прежде не слышал у Аньжана таких интонаций. Парня стало даже немного жаль, и раздражение Чэн Ци утихло... ну, примерно на один процент.

— И как мне заставить его взять этот подарок и сфотографироваться со мной?

— Дождаться, пока он уснет?

— Или... просто усыпить его к чертям собачьим и сделать снимок?..

Выслушивать этот криминальный бред дальше не было сил. Чэн Ци резко дернул занавеску:

— Лу Аньжань, ты совсем...

Фраза так и осталась незавершенной. Перед ним сидел взъерошенный, как после драки с кошками, Лу Аньжань. На его голове красовалось нечто совершенно неопишное.

Чэн Ци онемел.

Он опустил глаза ниже. Аньжань сидел на матрасе в безразмерном, съехавшем набок свитере. Воротник приоткрывал изящную линию шеи и полоску ключицы, выглядело это на редкость привлекательно.

Но куда больше внимания привлекали плечи парня, вокруг которых мертвой хваткой были обвиты два толстенных шарфа, делая его похожим на забинтованную мумию.

Чэн Ци молча созерцал эти «богатырские плечи» и не находил слов.

От дикого смущения у Лу Аньжана даже пальцы на ногах свело. Секунду они буравили друг друга взглядами, после чего Аньжань молниеносно задернул штору прямо перед носом соседа.

Ровно через минуту занавеска снова распахнулась. Теперь перед Чэн Ци предстал прежний Лу Аньжань: свитер сидел идеально, прическа была безупречной. И лишь одинокий, предательски торчащий вихор на макушке напоминал о недавнем хаосе.

Не дав Чэн Ци вставить и слова, Лу Аньжань пошел в атаку. Его взгляд так и метал молнии:

— Чэн Ци, у тебя что, мания подглядывать за людьми?

За весь этот месяц он позволил себе расслабиться ровно два раза — и оба раза этот придурок ловил его с поличным! Где справедливость в этом мире?!

Чэн Ци скользнул взглядом по его пылающим ушам и нехотя отступил:

— Ладно, виноват. Не стоило открывать занавеску без спроса.

Признать вину требовали правила приличия, но спускать все на тормозах Чэн Ци не собирался:

— Но давай проясним другой момент. С каких это пор я у нас «экспозиционист»?

Маска ледяного спокойствия на лице Лу Аньжана едва не треснула.

«И давно он там стоит?!»

Кое-как совладав с мимикой, Аньжань вспомнил, что сидит на втором ярусе и чисто физически доминирует над оппонентом. Он царственно махнул рукой:

— Ладно. Будем считать, мы квиты.

Чэн Ци аж растерялся от такой наглой логики.

— В смысле квиты?

Лу Аньжань тем временем уже примерился спуститься по лестнице. Вести столь важные переговоры, сидя на верхотуре, было жутко неудобно. Но стоило ему занести ногу, как Чэн Ци перехватил поручни лестницы, намертво перекрыв путь к спасению.

— Даже не думай соскочить с темы. Что там насчет идеи «усыпить меня к чертям собачьим ради фотки»?

Какими извращенными путями должна была пойти мысль сожителя, чтобы прийти к такому?!

Лу Аньжань потрясенно уставился на него, округлив глаза:

— Чэн Ци! Какая же у тебя грязная фантазия!

Обвиненный во всех смертных грехах Чэн Ци только бровь поднял:

— Что?

— Я имел в виду обычное совместное фото! — сквозь зубы процедил Аньжань, чувствуя, как краска заливает лицо.

Чэн Ци окинул его долгим, полным красноречивого молчания взглядом.

Лу Аньжань мгновенно расшифровал этот взгляд и вспыхнул до самых корней волос.

— Да пошел ты!

Схватив подушку, он со всей силы запустил её в физиономию соседа.

— Извращенец чертов!

<http://bllate.org/book/18986/1917497>